

ОТЗЫВ
официального оппонента о диссертации
Похаленкова Олега Евгеньевича

«Мотивные комплексы и повествовательные стратегии романов «потерянного поколения» в контексте военной прозы XX века»,
представленной на соискание ученой степени доктора филологических
наук по специальности 10.01.03 – литература народов зарубежья
(западноевропейская и американская)

Диссертационное исследование О.Е.Похаленкова – обращение к литературе тематического ареала, всегда занимавшей и занимающей важное место как в национальных, так и в мировой литературе: к сожалению, не прекращающиеся военные конфликты делают военную тематику едва ли не постоянной в мировой литературе. Этому же способствует и неиссякаемая память о XX веке как веке двух великих войн, навсегда оставивших память о себе в истории человечества.

Думаю, этим объясняется культурно-историческая актуальность проведенного О.Е.Похаленковым исследования. У этого исследования есть и историко-литературная актуальность, которая связана с недостаточной изученностью литературы «потерянного поколения» в сравнительном и типологическом ракурсах, равно как и с малой степенью исследованности этого литературного явления с точки зрения его поэтической цельности и целостности (при всем том, что писатели, которых мы традиционно относим к этому направлению, никогда не говорили о наличии какой-либо отдельной школы и т.п.).

Новизна анализируемого диссертационного исследования связана прежде всего с комплексным сравнительным изучением романов писателей «потерянного поколения» (да и военной прозы XX в. в целом), в котором выбрана своеобразная доминанта: мотивная структура (обращающая к проблемно-тематическому уровню художественного мира произведений о Первой и Второй мировых войнах, а также о других войнах XX в.) и формирующаяся при этом повествовательная стратегия авторов военной

прозы. **Научная новизна, оригинальность и теоретическая значимость** работы связана также с разработкой новаторской и сложной методологии исследования историко-литературного явления: синтеза исследовательских методов сравнительного литературоведения (типологические схождения, генезисные совпадения, контактные взаимодействия) и методов когнитивной лингвистики, в частности концептуологических подходов и методов исследования, того, что в этом виде лингвистики называется «полевые (ядерно-периферийные) структуры». Предложенная автором работы методика исследования художественного целостности произведения при помощи мотивной модели и мотивных комплексов представляется весьма оригинальной и, как показывает дальнейшее исследование выбранного материала, достаточно продуктивной. **Новизна** работы (в ее практической части) связана, безусловно, и с тем, что в широкий обиход вводятся новые эмпирические материалы, собранные автором в Центре по изучению творчества Э.М.Ремарка в Оsnабрюке (Германия), а также ранее не исследовавшиеся либо вообще, либо в предложенном научно-исследовательском ракурсе произведения зарубежных и отечественных авторов (П.Баркер, А.Зурмински, А.Лебеденко, П.Яковенко, О.Ермаков).

Очевидна и **практическая значимость** работы, поскольку материалы исследования могут быть использованы в преподавании курсов истории мировой литературы XX в., теории литературы и нарратологии, при разработке и чтении специальных курсов, посвященных художественному своеобразию решения военной темы на разных этапах развития мировой литературы, творчеству отдельных писателей и отдельных национальных литератур. Нельзя не отметить высокий уровень **апробации** работы; речь идет не только о значительном количестве публикаций, а также конференций, на которых были апробированы основные идеи исследования, но и о большом количестве грантов – как российских, так и зарубежных, поддержавших исследовательские идеи и интенции диссертанта.

Представляется, что в работе достаточно четко прописаны **объект** и **предмет, цели и задачи**, в конечном счете определяющие проблемные ядра всего исследования и его структуру, а также – основные **положения, выносимые на защиту** (с.23 – 25 исследования), которые как раз и фокусируют главные открытия диссертанта, акцентируют его методологию и прочерчивают силовые поля его исследования. Они представляются весьма продуманными, логически целесообразными и методологически основательными. Не могу не отметить разноязычный материал исследования, как и то, что во многих моментах исследования, особенно связанных с нарратологическим, повествовательно-стилистическим воплощением военной тематики и проблематики, речевого оформления художественных открытий писателей-авторов произведений «потерянного поколения» и военной прозы второй половины ХХ в., О.Е.Похаленков работает с текстами произведений на языках оригинала, что существенно повышает **достоверность** выводов и итогов исследования, равно как и использование значительного количества литературоведческих и критических работ на немецком, английском, французском языках, что, вне сомнений, позволяет диссидентанту быть на уровне мировых исследований этого литературного явления. Отмечу также основательное погружение диссидентанта в российскую литературно-теоретическую и критико-литературоведческую мысль: для выработки собственной методологии анализа литературных явлений О.Е.Похаленков привлек работы как выдающихся ученых-литературоведов прошлых лет (А.Н.Веселовский, М.М.Бахтин, В.Я Пропп, М.П.Алексеев, Н.И.Конрад, И.Г.Неупокоева и др.), так и современных теоретиков и историков литературы – труды И.О.Шайтанова, В.Г.Зусмана, Б.М.Гаспарова, И.В.Силантьева, В.И.Тюпы, Н.Д.Тамарченко и др.

Работа О.Е.Похаленкова – во многом междисциплинарное исследование, что связано не только с использованием литературоведческой и языковедческой методик анализа художественных произведений и

художественных текстов. Автор прибегает также к историко-политическим, историко-культурным, социокультурным штудиям, в особенности – когда вписывает анализируемые произведения в контекст времени их создания, будь то знаменитые двадцатые двадцатого века, так называемый «век джаза», или сложные годы немецкой действительности после Второй мировой войны, или обстоятельства российской истории в годы Первой мировой, Октябрьской революции и Гражданской войны, или социокультурное положение Англии и Германии в отдельные этапы их исторического развития. Не могу, однако, не посетовать уже здесь, что, на мой взгляд, автор диссертации излишне часто и даже там, где анализирует именно литературное произведение, использует термин «текст», умаляя литературность явления, о котором говорит, и, как кажется, забывая о том, что текст всегда меньше произведения, предшествует ему, не исчерпывает всего его эстетического содержания.

«Многопрофильность» исследования очевидна уже с первых глав: **первая и третья** из шести посвящены теоретико-литературным аспектам. Первая глава хотя и обращена к истории компаративистики как метода исследования литературы, но неизбежно диктует автору необходимость коснуться и теории компаративистики, а также таких проблем, как литературное влияние, литературная рецепция, мотив и мотивный комплекс, мотив и герой, взаимоотношения мотива, темы и фабулы, повествовательная стратегия и др.; третья глава, в которой автор выстраивает свою концепцию мотивного комплекса «Инициация» содержит немало теоретических размышлений (о ядерно-периферийных структурах литературного произведения, например, о художественном пространстве и хронотопе и т.п.), подтверждаемых, конечно же, историко-литературным материалом; **вторая** же глава носит в подавляющем отношении историко-литературный характер и исследует генезис военной прозы в истории мировой литературы. Такого рода синтез теоретического и практического начал в исследовании литературного материала характерен для всей работы; хотя главы **четвертая**,

пятая и шестая все же более историко-литературные по своему исследовательской направленности. Иначе говоря, анализируемая работа, так сказать, синтетична по своей методологии, что, с одной стороны, является достоинством работы, однако, с другой, нередко осложняет ее чтение и создает ощущение некоей исследовательской пестроты и многословия.

Ключевыми (или ядерными, воспользуемся термином диссертанта) являются главы **третья и четвертая**, в которых О.Е.Похаленков демонстрирует, как работает избранная им методология анализа произведений военной прозы через призму выстроенных им и константных, по его глубокому убеждению, в любой национальной литературе о войне и у любого романиста, обратившегося к теме войны, мотивных моделей (мотивных комплексов), названных исследователем «Инициация» и «Социальная адаптация».

Так, в **третьей** главе романы «Смерть героя» Р.Олдингтона, «На Западном фронте без перемен» Э.М.Ремарка и «Прощай, оружие!» Э.Хемингуэя анализируются диссидентом в аспекте проблемно-тематического и структурно-художественного (в последнем – в меньшей, что печально, степени) единства трех этапов (стадий) мотивного комплекса: уход на войну, фронтовые будни и возрождение героя (нравственно-психологическое). Автор работы убедительно, на базе должного проникновения в тексты анализируемых произведений демонстрирует типологическое сходство художественной реализации этих этапов у каждого из ведущих представителей литературы «потерянного поколения», а также обнаруживает своеобразие их подходов к мотивно-тематическим константам (или детерминантам) выстроенного мотивного комплекса. Весьма справедливыми, например, кажутся размышления О.Е.Похаленкова об особой роли довоенного хронотопа в романе Ремарка, о перемещении в ядро комплекса мотива любви в романе Хемингуэя, о своеобразной, отличной от двух других, наполненности мотива разочарования у Олдингтона. Любопытны, хотя и не бесспорны, размышления о функционировании в

разработанной мотивной модели художественного пространства «война» и хронотопа «война», намеренное разведение исследователем сюжетного и образного уровней построения пространства и хронотопа (не скрою, тут мне хотелось бы большего теоретического комментария по поводу методологии разведения этих понятий). Впечатлили меня размышления автора работы о динамике мотивного комплекса «Инициация» в анализируемых романах Ремарка, Хемингуэя и Олдингтона, о движении мотивов, их перемещении из ядра на периферию и обратно (см. стр. 148 – 152 работы). Надо сказать, что подобного рода тщательные наблюдения за динамической структурой модели (т.е. осознание ее как движущегося, динамического комплекса) характеризуют все исследовательское пространство диссертации.

Не менее интересен анализ главных произведений литературы «потерянного поколения» в аспекте функционирования в них мотивного комплекса «Социальная адаптация» в четвертой главе работы, где автор обращается уже к другим романам трех «апостолов» литературы «потерянного поколения»: «Возвращение» Ремарка, «Все люди – враги» Олдингтона и «Фиеста» Хемингуэя. Здесь меня впечатлил краткий, но глубокий анализ английского социокультурного контекста времени создания романа Олдингтона (с. 160 – 162 работы); анализ рецепции романа Ремарка в Германии того периода (с. 174 – 175); основательные по содержанию, хотя и излишне краткие рассуждения о постепенном изменении составляющих ядро комплекса мотивов на основе осмысливания динамики сюжетов; логически точное и впечатляющее соединение размышлений о роли в мотивике романов художественного пространства «родной город» и художественного пространства «иного». В этой главе особенно чувствуется, насколько глубокий «ремарковед» автор диссертации: тонкие и одновременно доказательные наблюдения над семантическими сдвигами в мотивике Ремарка в этой главе нельзя не отметить как достоинство работы. Но одновременно не могу не отметить, что на этом фоне чересчур скучными и номинативными выглядят страницы в главе, посвященные роману Хемингуэя

«Фиеста. И восходит солнце», в этом разделе явно не хватает обращения к тексту романа и доказательного анализа повествовательного воплощения, например, мотива разочарования главного героя, особенно – погружения в дилемму «свой (я) – чужой(иной)», погружения в оригинальную речевую стихию этого романа.

Повторю еще раз: предложенная О.Е.Похаленковым методология анализа романов «потерянного поколения» при помощи мотивной модели использована весьма продуктивно: шесть романов главных представителей «потерянного поколения» добротно проанализированы на предмет реализации в проблемно-тематической и сюжетно-композиционной структурах произведений двух доминирующих в произведениях военной тематики мотивных комплексов – «Инициация» и «Социальная адаптация». Это анализ позволил четко, определенно, основательно и теоретически фундировано увидеть типологические схождения, проблемно-тематические переклички как на уровне сюжетостроения, так и системы персонажей и главных героев-протагонистов каждого из рассматриваемых произведений. После прочтения работы О.Е.Похаленкова литература «потерянного поколения» в самом деле предстает как некая целостность. Именно в этом видится основной вклад диссертации в отечественную науку о литературе XX века.

Я бы отметил в качестве достоинства работы и ее глубокой продуманности пятую и шестую главы, где автор диссертации демонстрирует, насколько универсальна предложенная им методология анализа произведений военной тематики, построенная на использовании мотивных комплексов, на примере произведений отечественной литературы о Первой и Второй мировых войнах, об Афганской и Чеченской военных кампаниях и на примерах произведений современной английской и немецкой литератур о Первой мировой войне. Эти главы хороши сочетанием историко-литературного анализа (вычерчивания определенных «силовых линий» художественного воплощения образа «человека на войне» в мировой

литературе) и структурно-художественного анализа функционирования мотивов инициации и послевоенной адаптации в современных национальных литературах. Несомненными удачами автора я бы назвал разделы, обращенные к повести «На империалистической войне» Максима Горецкого (здесь особенно хороши пассажи, демонстрирующие работу с текстом произведения), к «Тяжелому дивизиону» Александра Лебеденко (в этом разделе меня привлек анализ художественного решения темы (мотива) страха смерти – см.с.214 работы), роману П.Яковенко «На Южном фронте без перемен», где особого внимания заслуживает емкий анализ созданного вслед за А.Барбюсом и романистами «потерянного поколения» образа солдатского коллектива, образа поколений, на долю которых выпали ноши современных войн. Не менее привлекателен тот раздел, где автор обращается к роману Олега Ермакова «Знак зверя», – особенно в части передачи сложной нравственно-этической составляющей образа центрального героя.

Особо бы я отметил разделы диссертации, обращенные к творчеству В.П.Некрасова, анализу двух повестей, по сути, сказавших совершенно новое слово о войне и человеке на войне в отечественной литературе. Здесь диссертант нашел и развил свою линию осмысления «В окопах Сталинграда» и «В родном городе». Причем автору исследования удается в этих разделах найти хороший баланс общего (типологического и генетического сходствий) и своеобразного, показать, как необычно пронзительная некрасовская интонация окрашивает реализацию стадий мотивных комплексов, стоящих в центре историко-литературного осмысления О.Е.Похаленкова.

К числу сильных мест диссертации я бы отнес также и главу шестую, посвященную осмыслению традиции романов «потерянного поколения» в современной зарубежной прозе о войне, в центре которой стоит анализ замечательного (и пока мало оцененного отечественной критикой) романа английской писательницы Пэт Баркер «Возрождение» и романа немецкого романиста Арно Зурмински «Отчество без отцов». Здесь отмечу, что анализ этих произведений проведен с применением всех тех методик, что уже

использовались автором диссертации (т.е. анализ художественной целостности романа через осмысление реализации в ней двух мотивных комплексов). Анализ, безусловно, показывает, насколько проблемно-тематически и сюжетно-композиционно перекликаются романы современных авторов и произведения классиков литературы «потерянного поколения». Одновременно становится очевидным, насколько динамика развития и социума (общества), и мировой литературы оказывается на своеобразии художественной реализации двух этих мотивных комплексов, а также – насколько оригинальность и индивидуальность писателей «объясняет» эти комплексы. Сразу же скажу, что американская подглавка здесь мне представляется только наброском: она чересчур обща и номинативна, более направлена на вычерчивание типологии и менее всего – на подтверждение обобщающих рассуждений анализом конкретных произведений.

Как бы высоко мы ни оценивали теоретическую составляющую работы и разработку собственной методологии анализа литературного материала, как бы интересно ни было читать разделы, посвященные процессу складывания традиций литературы «потерянного поколения» и анализу феномена ее живучести в последующие времена, признаюсь честно, и тут я **перехожу к замечаниям, сомнениям, предложениям, критике прочитанной с таким интересом работе** (вдобавок к тем замечаниям и сожалениям, что я уже высказывал по ходу анализа диссертации), меня все же несколько утомила монотонность проведенного по жестко прописанной и однозначно определенной двумя этими мотивными комплексами парадигме анализа. Эта парадигма, как мне думается, не вскрывает всего эстетического содержания анализируемых произведений. По ходу чтения работы не раз приходилось задумываться, открывает ли подобная методология все нюансы произведений и их художественную целостность, не затеняет ли увиденное и проанализированное типологическое сходство индивидуального своеобразия того или иного произведения, позволяет ли она увидеть и услышать индивидуальный и уникальный «голос» каждого писателя. Конечно, автор

диссертации предвидел появление такого рода вопросов и сомнений, а потому стремился говорить не только об общем, но и об особенном в функционировании выделенных им мотивных комплексов в художественном целом проанализированных произведений. И тем не менее эти вопросы возникают. На их возникновение провоцируют в том числе и положения, выносимые на защиту, где диссертант главным образом акцентирует типологическое сходство, традицию, «общий эстетический знаменатель» и т.п. «надиндивидуальные» моменты. Понятно, что работа изначально носит типологово-обобщающий характер, нацелена на осмысление некоторых художественных закономерностей в истории существования в мировом литературном процессе прозы военной тематики. В том числе и до «потерянного поколения», о чем пишет диссертант во второй главе, говоря, например, о толстовской традиции, о стендалевской «Пармской обители» и изображении Ватерлоо, упирая на то, что до Барбюса, Ремарка, Олдингтона и других ряд мотивов просто не могли возникнуть, так как именно Первая мировая, Великая, война, в которой воевали не армии профессионалов, а гигантские массы людей отнюдь не профессионалов, шедших на войну с набором иллюзий и далеких от реальности представлений и от того переживающих личные драмы и трагедии обретения в боли, физических и нравственных страданиях новых жизненных смыслов (т.е. война, образно выражаясь, «приватизируется», становится фактом внутреннего психологического и этико-нравственного коллапса или пробуждения).

Понятно, что О.Е.Похаленков стремится показать и проанализировать литературу «потерянного поколения» как нечто целое, как некое единство, при всем том, что писатели этого направления никогда себя не мыслили представителями одного направления. И все же, думается, что в работе не до конца продумано то, как при избранном аналитическом подходе сделать так, чтобы не «расчленить» художественную целостность анализируемых произведений, которая складывается не только из «общего эстетического знаменателя», но и из индивидуального мастерства каждого писателя прежде

всего. Вот учета этого индивидуально-художественного мне и не хватило. Хотя, конечно, автор диссертации говорит об отличиях, скажем, между Ремарком, Олдингтоном и Хемингуэем, Некрасовым, Ермаковым и Яковенко в художественной реализации того или иного элемента того или другого мотивного комплекса, но нередко это не сопровождается необходимо развернутым анализом произведений не только на проблемно-тематическом уровне, но и на уровне конкретной словесной образности, очень разной у этих трех писателей – столпах «литературы потерянного поколения» (и не только у них).

Именно поэтому, как мне кажется, в диссертации слабо звучит момент открытий, которые сделали писатели «потерянного поколения», причем не в совокупности (об этом автор диссертации пишет немало), а каждый по отдельности, в своей, как говорится, самости. Вот, например, справедливо рассуждая о перемещении в ядро мотивики романа «Прощай, оружие!» темы любви и о персонификации повествовательного модуса в романе, диссертант не пишет о своеобразном и впечатляющем оригинальном воплощении Хемингуэем лирического начала в романной структуре, что пришло в роман того времени в том числе и от модернистов. Не случайно в диссертации ни разу не упомянута В. Вулф и ее блестящее прочтение мотива «адаптации» в образе Септимуса Смита в романе 1925 г. «Миссис Дэллоуэй», где оригинально встречаются две тенденции динамики романа XX в. – лиризация и драматизация, которые не менее интересно сказываются и на жанровой структуре романа Олдингтона и того же Хемингуэя. Мне вообще кажется, что диссертант напрасно не развернул размышления о соотнесенности мотивного комплекса и жанра: здесь могли бы открыться интересные перспективы. Еще одно замечание касается того, что, определив повествовательные стратегии авторов, пишущих о войне в XX веке, автор диссертации практически не коснулся собственно повествовательных структур анализируемых романов, вернее, их повествовательных доминант, что дало бы возможность полнее представить диалектику общего

(типологического) и своеобразного в произведениях военной прозы прошлого века.

Мои замечания и критика носят, конечно же, дискуссионный характер. Они не перечеркивают оригинальность, новаторство и значимость для отечественной истории мировой литературы работы О.Е.Похаленкова, который создал интересное исследование достаточно сложного, но характерного для мировой ХХ века феномена. Работа отличается проблемностью, оригинальной постановкой вопросов развития прозы о войне как определенной целостности, в том числе – вопросов о сложных связях политической и социальной жизни и искусства и литературы. Работу отличает серьезная теоретическая и историко-литературная фундированность. Предложенный О.Е.Похаленковым принцип анализа историко-литературного явления открывает немало перспектив для дальнейшего исследования мировой романистики.

Нет сомнений, диссертация О.Е.Похаленкова является научно-квалификационной работой высокого уровня. В ней на основании выполненных автором сравнительно-типологических исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение: разработана теория мотивного комплекса и мотивной модели литературного произведения, предложена и апробирована методология анализа произведения на основе парадигмы мотивной модели, уточнен ряд сущностных явлений в истории мировой литературы ХХ века, предложено решение научной проблемы художественной целостности не только литературы «потерянного поколения», но и прозы ХХ века о войне. Работа О.Е.Похаленкова вносит существенный вклад в отечественную литературоведческую науку, в которой проблемы, поднятые и освещенные в диссертации соискателя степени доктора филологических наук, до него не получали такого основательного решения.

Объем диссертации 369 с., библиографический список включает в себя 504 наименования культурологических, историографических, философских и эстетических работ, работ по теории и истории мировой литературы на русском и иностранных языках и 33 наименования художественных произведений на русском, немецком и английском языках, привлеченных к анализу изучаемого явления. Монография и 29 статей общим объемом 23.8 п.л. (в том числе 18 статей в изданиях списка ВАК) отражают содержание работы; автореферат соответствует тексту диссертации. Считаю, что диссертация Олега Евгеньевича Похаленкова **«Мотивные комплексы и повествовательные стратегии романов «потерянного поколения» в контексте военной прозы XX века»**, представленная в Диссертационный Совет Д 212.084.05 при Балтийском Федеральном университете имени И.Канта, отвечает требованиям пп.9, 10, 11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней» ВАК РФ (Постановление Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842) и соответствует паспорту специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (западноевропейская и американская), а ее автор заслуживает искомой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.03 – литература народов зарубежья (западноевропейская и американская).

12 августа 2019 г.

Доктор филологических наук по специальности
10.01.03 – литература народов стран зарубежья (английская),

Профессор, заведующий кафедрой мировой литературы и культуры
Пермского государственного национального
исследовательского университета
Проскурнин Борис Михайлович

614990 г. Пермь,
ул. Букирева, 15
Телефон(342)2396326

Адрес электронной почты: rector@psu.ru

